

23
D 380

БІБЛІОТЕКА

НАШИХЪ
ДѢТЕЙ

ЗОЛУШКА.

Изданіе
Е. В. Лавровой и Н. А. Попова

801-13
198

ВОЛШЕБНЫЯ СКАЗКИ ПЕРРО

въ переводѣ Е. В. Лавровой.

~~0 23~~ 380   93
6 277

[9]

ЗОЛУШКА

ИЛИ

ХРУСТАЛЬНЫЙ ВАШИМАСЕНЪ.

Съ 3-мя иллюстраціями.

2^е ИЗДАНИЕ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание Е. В. Лавровой и Н. А. Попова,
1899.

ЗОЛУШКА

или

ХРУСТАЛЬНЫЙ БАШМАЧЕКЪ.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 10 февраля 1899 г.

21249-0

2007338958

Типо-Литографія Б. М. Вольфа, Разъѣзжая 15.

Жилъ былъ однажды одинъ дворянинъ, который женился во второй разъ на самой гордой и надменной женщинѣ, какую только можно себѣ представить. У нея были двѣ дочери такого же нрава, какъ и она, походившія на нее и во всемъ другомъ. У мужа тоже была дочка, но безпримѣрной доброты и кротости; это у нея было отъ матери, лучшей женщины въ мірѣ.

Не успѣли отпраздновать свадьбу, какъ мачеха уже выказала всю свою злобу: она ненавидѣла молодую дѣвушку за ея хорошія качества, вслѣдствіе которыхъ ея собственныя дочери казались еще неприятнѣе. Она поручила ей самую грязную работу въ домѣ: дѣвушка мыла посуду и лѣстницы, убирала комнаты барыни и барышень, ея дочерей;

она спала на самомъ верху, на чердакѣ, на соломенной подстилкѣ, тогда какъ сестры ея жили въ комнатахъ съ паркетными полами, гдѣ у нихъ были самыя модныя кровати и зеркала, въ которыхъ онѣ могли видѣть себя съ ногъ до головы. Бѣдная дѣвушка переносила все съ терпѣніемъ и не смѣла жаловаться своему отцу: онъ бы ее за это выбранилъ, потому что жена совершенно забрала его въ руки.

Когда дѣвушка кончала свою работу, она шла къ камину и садилась тамъ на золу, почему ее обыкновенно и звали Замарашкой. Младшая сестра не такая грубая, какъ старшая, называла ее Золушкой. Несмотря на свои плохія платья, Золушка, всетаки, была во сто разъ красивѣе сестеръ, хотя онѣ и были пышно одѣты.

Случилось такъ, что сынъ короля давалъ балъ и пригласилъ на него всѣхъ особъ благороднаго званія. Наши двѣ барышни были тоже приглашены, такъ какъ онѣ были въ большомъ почетѣ въ этой странѣ. Онѣ очень обрадовались и усердно занялись выборомъ платьевъ и причесокъ, которыя къ нимъ всего лучше-бы шли.

Новая забота для Золушки, такъ какъ это она гладила бѣлье своихъ сестеръ и крахмалила ихъ рукавчики.

Только и было разговору, какъ кто одѣнется,

— Я,—сказала старшая,—одѣну свое красное бархатное платье и свой англійскій уборъ.

— Я,—сказала младшая,—одѣну юбку, которую ношу каждый день, но зато я одѣну плащъ, расшитый золотыми цвѣтами и мой брильянтовый обручъ, а онъ не изъ плохенькихъ.

Послали за искусной парикмахершей, чтобы укрѣпить двухъэтажныя высокія прически, и купили мушекъ у искусной мастерицы.

Сестры позвали Золушку, чтобы спросить ея мнѣніе, такъ какъ у нея было много вкуса. Золушка дала имъ самыя лучшіе совѣты и предложила даже причесать ихъ, на что онѣ согласились.

Когда она ихъ причесывала, онѣ ей говорили:

— Золушка, была бы ты рада поѣхать на балъ?

— Ахъ, барышни! вы надо мной смѣетесь; что мнѣ тамъ дѣлать?

— Ты права. Всѣ разсмѣялись бы, еслибы на балъ вошла такая Замарашка.

Другая, на мѣстѣ Золушки, испортила бы имъ прически, но она была добра: она причесала ихъ, какъ можно лучше. Онѣ два два ничего не ѣли отъ радости.

Пришлось порвать больше дюжины шнуровокъ, стягивая ихъ талью; обѣ сестры не отходили отъ зеркала.

Наконецъ счастливый день насталъ.

Онѣ уѣхали, а Золушка смотрѣла имъ вѣлѣдъ до тѣхъ поръ, пока ихъ было видно. Когда она ихъ перестала видѣть, она заплакала. Ея крестная мать, увидавъ, что она заливается слезами, спросила, что съ ней случилось.

— Я бы хотѣла... Я бы хотѣла...

Она плакала такъ сильно, что не могла договорить. Ея крестная была волшебница, она сказала ей:

— Ты бы хотѣла поѣхать на балъ, неправда-ли?

— Ахъ, да,—сказала Золушка, вздыхая.

— Такъ вотъ что,—сказала крестная,—будешь ты послушна, я устрою такъ, что ты поѣдешь.

Она повела ее въ свою комнату и сказала ей:

— Пойди въ мой садъ и принеси мнѣ тыкву.

Золушка сейчасъ же пошла и сорвала самую лучшую тыкву, какую только могла найти, и отнесла ее крестной матери, совершенно не понимая, какимъ образомъ эта тыква поможетъ ей ѣхать на балъ. Крестная вычистила внутренность тыквы и, оставивъ одну корку, ударила по ней своей палочкой, и тыква сразу превратилась въ золоченую карету.

Потомъ она заглянула въ мышеловку, гдѣ оказалось шесть живыхъ мышей.

Она велѣла Золушкѣ открыть дверцу мыше-

ловки; каждую выбѣгавшую мышь она ударила палочкой, и мышь тотчасъ же обращалась въ красивую лошадь; изъ мышей составила прекрасная запряжка въ шесть лошадей, красивой мышиною масти въ яблокахъ.

Но крестная была въ затрудненіи, изъ чего ей сдѣлать кучера.

— Я пойду, посмотрю, — сказала Золушка, — иѣтъ ли крысы въ крысоловкѣ; мы изъ нея сдѣлаемъ кучера.

— Ты права, — сказала крестная, — пойдѣ, посмотри.

Золушка принесла ей крысоловку, въ которую попались три толстыя крысы. Волшебница выбрала изъ трехъ ту, у которой была густая борода, и, дотронувшись до крысы, превратила ее въ толстаго кучера съ самыми длинными усами, какіе только можно встрѣтить.

Потомъ она сказала:

— Пойди въ садъ, ты тамъ за лейкой найдешь шесть ящерицъ; принеси ихъ мнѣ.

Не успѣла Золушка принести ихъ, какъ крестная обратила ихъ въ шесть лакеевъ; они сейчасть же стали на запяткахъ кареты въ расшитыхъ галунами платьяхъ, и стояли тамъ не двигаясь, будто они никогда въ жизни не дѣлали ничего другого.

Волшебница сказала тогда Золушкѣ:

— Вотъ видишь, есть въ чемъ ѣхать на балъ. Довольна-ли ты?

— Да, но развѣ мнѣ можно ѣхать въ моемъ плохомъ платьѣ?

Крестная только дотронулась до нея палочкой, и сію же минуту ея лохмотья превратились въ платье изъ золота и серебра, разубранное драгоценными камнями. Послѣ этого она дала ей пару хрустальныхъ башмачковъ, самыхъ хорошенкихъ во всемъ свѣтѣ. Золушка, одѣвшись въ такое роскошное платье, сѣла въ карету; крестная приказала ей ни въ какомъ случаѣ не оставаться дольше полуночи, предупредивъ, что если она останется на балу минутою дольше, то ея карета сдѣлается опять тыквой, лошади — мышами, лакеи — ящерицами, а старое платье вновь приметъ свой прежній видъ.

Она пообѣщала крестной, что непременно уѣдетъ съ бала раньше полуночи.

Она ѣдетъ, не помня себя отъ радости. Сынъ короля, которому доложили, что пріѣхала знатная принцесса, никому не знакомая, побѣждалъ ее встрѣчать. Онъ подалъ ей руку, когда она выходила изъ кареты, и повелъ ее въ залу, гдѣ были всѣ гости. Тогда сразу наступила полная тишина; гости перестали танцовать и скрипки замолкли: такъ всѣ

были заняты разглядываньем чудной красоты незнакомки. Слышенъ былъ только невнятный гулъ:

— Ахъ, какъ она хороша!

Даже король, несмотря на свою старость, не переставалъ смотрѣть на нее, и потихоньку сказалъ королеви, что давно уже не видалъ такой красивой и пріятной особы. Все дамы внимательно разсматривали ея прическу и платье, чтобы завтра сдѣлать себѣ такія же, если найдутся достаточно красивыя матеріи и достаточно искусныя мастерицы.

Сынъ короля посадилъ ее на самое почетное мѣсто и затѣмъ повелъ ее танцовать. Она танцевала такъ граціозно, что все еще больше залюбовались ею. Принесли прекрасное угощенье, къ которому принцъ и не притронулся; такъ онъ былъ ею занятъ. Она пошла и сѣла рядомъ со своими сестрами и была съ ними очень любезна; она подѣлилась съ ними апельсинами и лимонами, которые ей далъ принцъ; это очень удивило ея сестеръ, такъ какъ онѣ ее не узнали.

Вдругъ Золушка услышала, какъ пробило три четверти двѣнадцатаго; она сейчасъ же сдѣлала общій поклонъ и ушла такъ скоро, какъ только могла.

Какъ только она вернулась домой, то пошла къ крестной, и, поблагодаривъ ее, сказала, что ей очень хотѣлось завтра опять поѣхать на балъ,

такъ какъ сынъ короля просилъ ее объ этомъ. Въ то время, когда она рассказывала крестной обо всемъ, что было на балу, обѣ сестры постучались въ дверь, и Золушка пошла имъ отворять.

— Какъ вы долго не возвращались! — сказала она имъ, зѣвая, протирая себѣ глаза и потягиваясь, какъ будто только что проснулась, хотя она и не думала о снѣ съ тѣхъ поръ, какъ разсталась съ ними.

— Еслибы ты была на балу, — сказала ей одна изъ сестеръ, — ты бы не скучала: тамъ была такая красивая принцесса, такая красивая, какую только можно себѣ представить; она была съ нами очень любезна, она дала намъ апельсиновъ и лимоновъ.

Золушка не помнила себя отъ радости; она спросила у нихъ имя этой принцессы; онѣ сказали, что ее никто не знаетъ, что самъ король былъ этимъ очень огорченъ, и что онъ отдалъ бы все на свѣтѣ, чтобы узнать, кто она такая. Золушка улыбнулась и сказала:

— Она была, должно бытъ, очень хороша? Господи, какія вы счастливыя! Не могу-ли и я посмотреть на нее? Ахъ, Жавотта, одолжите мнѣ ваше желтое платье, которое вы носите каждый день.

— Вотъ какъ! — сказала Жавотта, — право, мнѣ это нравится! Одолжигъ свое платье такой противной Замарашкѣ! Что я, съ ума сошла?

Золушка ожидала такого отказа и осталась имъ

очень довольна, потому что она очутилась бы въ большомъ затрудненіи, еслибы сестра согласилась одолжить ей свое платье.

На слѣдующій день обѣ сестры были опять на балу, и Золушка тоже; но она была одѣта еще лучше, чѣмъ въ первый разъ. Сынъ короля не отходилъ отъ нея и все время говорилъ ей любезности. Молодая дѣвушка не скучала и забыла то, что ей приказывала крестная: когда часы забили двѣнадцать, она думала, что еще не было и одиннадцати; она встала и убѣжала такъ быстро, какъ могла бы убѣжать только серна. Принцъ бросился за ней, но не могъ ее настичь.

Она потеряла одинъ изъ своихъ хрустальныхъ башмачковъ, и принцъ его бережно поднималъ. Золушка возвратилась домой совершенно запыхавшись, безъ кареты, безъ лакеевъ, въ своемъ плохомъ платьѣ, такъ какъ ничего не осталось отъ всей ея роскоши, кромѣ маленькаго хрустальнаго башмачка, одинаковаго съ тѣмъ, который она потеряла. Часовыхъ, стоявшихъ у воротъ замка, спросили, не видали-ли они, какъ вышла принцесса; они сказали, что видѣли только, какъ вышла молодая дѣвушка, очень плохо одѣтая, которая больше походила на крестьянку, чѣмъ на барышню.

Когда обѣ сестры возвратились съ бала, Зо-

лушка спросила ихъ, такъ же-ли онѣ веселились, и была-ли тамъ красивая дама. Онѣ сказали ей, что она была; но что убѣжала, когда пробило двѣнадцать часовъ, и убѣжала такъ скоро, что уронила одинъ изъ своихъ хрустальныхъ башмачковъ, самый хорошенькій во всемъ свѣтѣ; что сынъ короля его поднялъ и все смотрѣлъ на него до самаго конца бала, и что, конечно, онъ очень влюбленъ въ ту прекрасную особу, которой принадлежитъ башмачекъ.

Онѣ сказали правду, потому что нѣсколько дней спустя сынъ короля приказалъ трубить въ трубы и объявить, что женится на той, чья ножка придется какъ разъ по башмачку.

Начали примѣрять его сначала принцессамъ, потомъ графинямъ и всему двору, но напрасно. Башмачекъ принесли къ обѣимъ сестрамъ, которыя употребили всѣ усилія, чтобы втиснуть въ него свои ноги, но это имъ не удалось. Золушка, смотрѣвшая на нихъ, узнала свой башмачекъ и сказала смѣясь:

— Дайте, я посмотрю, не годится-ли онъ мнѣ?

Сестры начали смѣяться и шутить надъ ней. Но придворный, который примѣрялъ башмачекъ, внимательно посмотрѣлъ на Золушку, и, найдя ее очень красивой, сказалъ, что ея желаніе справедливо, и что ему приказано примѣрять башмачекъ

всѣмъ дѣвушкамъ. Онъ попросилъ Золушку сѣсть, поднесъ башмачекъ къ ея ногѣ и увидаль, что нога входитъ въ него безъ труда, и что башмачекъ сидитъ на ней, какъ вылитый. Удивленіе сестеръ было велико, но оно еще больше увеличилось, когда Золушка вынула изъ кармана второй маленькой башмачекъ и тоже надѣла его себѣ на ногу. Тутъ пришла крестная и, ударивъ палочкай по платью Золушки, превратила его въ еще болѣе роскошное, чѣмъ предыдущія.

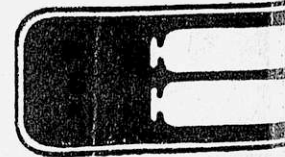
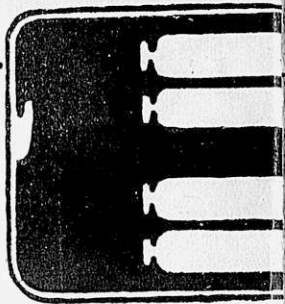
Когда обѣ сестры узнали въ Золушкѣ ту красивую особу, которую онѣ видали на балу, онѣ бросились къ ея ногамъ, чтобы попросить у нея прощеніе за все дурное обращеніе, которое она отъ нихъ перенесла. Золушка подняла ихъ, поцѣловала я сказала, что прощаетъ ихъ отъ всего сердца и проситъ всегда любить ее. Потомъ ее повели въ ея роскошномъ нарядѣ къ молодому принцу.

Онъ нашель ее еще прекраснѣе, чѣмъ раньше, и черезъ нѣсколько дней женился на ней. Золушка, которая была такъ же добра, какъ и красива, поселила обѣихъ сестеръ во дворцѣ и выдала ихъ въ тотъ же день замужъ за знатныхъ придворныхъ.

Изданія Е. В. Лавровой и Н. А. Попова.

„БИБЛИОТЕКА НАШИХЪ ДѢТЕЙ“:

- Пушокъ и Пушкинка, ц. 10 к.
Ковочка Господина Сегена, ц. 5. к.
Чудесная прятка, ц. 3. к.
Ивонна, ц. 4 к.
Отецъ и сынъ, ц. 3 к.
Императоръ и разбойникъ, ц. 3 к.
Красная Шапочка, ц. 5 к.
Волшебница, ц. 5 к.
Синяя Борода, ц. 5 к.
Котъ въ Сапогахъ, ц. 10 к.
Золушка, ц. 10. к.
Рикэ-Хохолокъ, ц. 5 к.
Синяя Красавица, ц. 10 к.
Мальчикъ съ Пальчикъ, ц. 10 к.
Волшебныя сказки Перро (8 сказокъ), ц. 25 к.
Дѣлу время—потѣхъ часть, ц. 25 к.
Приключенія Ренара-Лиса, ц. 15 к.
Разказы старой бабушки. ц. 25 к.
Путешественникъ Пржевальскій, ц. 10 к.
Приключенія Вигга въ почъ подь Рожд. ц. 10 к.
Калифъ-Аистъ (пьеса), ц. 15 к.
Иванушка и журавль (пьеса), ц. 15 к.
Царевичъ-Лягушка (пьеса), ц. 10 к.
Сара-Кру, повѣсть Вернетъ, ц. 25 к.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ У ИЗДАТЕЛЕЙ

С.-Петербургъ, Загородный пр., 28.